

Киреева Наталия Владимировна

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНОГО НАЧАЛА В ПРОЗЕ ГУЛЬЧЕРЫ БЫКОВОЙ

В статье исследуется роль фольклорного начала в формировании художественного мира прозы амурской писательницы Гульчеры Быковой. Анализируется влияние фольклора на разные уровни художественной системы писательницы - язык, сюжет, тропы, персонажи, жанр. Делается вывод, что фольклор становится основой поэтики прозы писательницы Гульчеры Быковой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье исследуется роль фольклорного начала в формировании художественного мира прозы амурской писательницы Гульчеры Быковой. Анализируется влияние фольклора на разные уровни художественной системы писательницы – язык, сюжет, тропы, персонажи, жанр. Делается вывод, что фольклор становится основой поэтики прозы писательницы Гульчеры Быковой.

Ключевые слова и фразы: Гульчера Быкова; фольклор; поэтика; мотив; сюжет; полидискурсивность; персонаж; жанр.

Киреева Наталия Владимировна, д. филол. н., доцент
Благовещенский государственный педагогический университет
stonerk@mail.ru

РОЛЬ ФОЛЬКЛОРНОГО НАЧАЛА В ПРОЗЕ ГУЛЬЧЕРЫ БЫКОВОЙ©

Взаимодействие фольклора и художественной литературы по-прежнему выступает одним из перспективных направлений отечественного литературоведения. Современные исследователи констатируют, что для российских писателей фольклорная традиция остаётся «источником писательской самобытности и опорой в постижении автором народного миропонимания» [8, с. 87], что обращение к фольклору позволяет вступать в диалог с читателем, поднимая проблемы «места женщины в обществе, соотношения веры и религии, совести и общественной морали» [10, с. 157].

В этом отношении особенный интерес вызывает проза амурского лингвиста Гульчеры Быковой, не так давно попавшая в орбиту исследовательского внимания [7; 9]. Целью нашей работы является изучение роли фольклорного начала в формировании художественного мира прозы писательницы.

Ещё в 1970-е годы Гульчера Быкова обратилась к фольклорному жанру сказки, когда стала сочинять сказки для своих троих детей. В конце 1990-х – начале 2000-х на страницах амурских изданий стали публиковаться рассказы и эссе Г. Быковой, а в 2012 г. свет увидел роман в рассказах «Ника из созвездия Козерога» [4].

Фольклорная основа всех этих произведений обнаруживается уже на уровне языка. Писательница умело включает в свою прозу тексты песен, легенд, притч, заговоров, искусно применяет свойственные фольклору изобразительные и лексические топоры при описании своих любимых персонажей. Например, характерной деталью героини из рассказа «Крёстная» становится её природный аромат: «От неё всегда, даже зимой, пахло свежими, только что с грядки, огурцами, и ещё фиалками» [3, с. 197]. Спустя годы герой рассказа встретит женщину, «разительно похожую на крёстную», и узнает её по запаху.

Заговоры, песни и притчи играют важную роль и в сюжете произведений Быковой. С помощью заговоров героини «Ники...» и «Крёстной» лечат не только физические, но и душевные недуги. Кроме того, в романе несколько глав связаны с ролью всякого рода фольклорных персонажей (домового и т.п.), а также существ, наделяемых даром провидения (змеи, ворона и др.): «Верка Чернышка и нечистая сила», «Джанчерий из аула Баджиги», «Ворон – птица вещая», «Целительница».

Герои Быковой поют народные песни и размышляют над перипетиями рассказанных в этих песнях историй, примеряя их на себя. Так, Гульнара, слушая в исполнении потерявшей любимого мужа тётки печальную песню о любви молодой казачки, воспринимает её как лирический перифраз к судьбе родственницы, а когда известные слова «На муромской дорожке» поёт мать, признается: «От песни становилось так тягостно и горько, что я, забившись под подушку, тихо плакала. А вдруг и со мной такое случится?» [4, с. 26]. Народная песня рассматривается здесь как своего рода код судьбы.

Таким же кодом для героев становятся притчи, были и «разные житейские истории», рассказываемые автором и персонажами практически в каждом произведении. Так, для героини рассказа «Жила-была Клавоочка» притчи и истории, поведанные матерью (о рыбаке и нищем, об умирающем и Боге, о трёх друзьях), являются своего рода нравственным ориентиром, помогающим справляться с трудностями и испытаниями [2]. В «Нике из созвездия Козерога» множество притч и историй выполняют сходную функцию, а кроме того, создают своего рода параллельное пространство, на фоне которого единичная судьба конкретной героини начинает восприниматься как судьба женщины вообще. Зачастую рассказываемые персонажами притчи представляют свёрнутую модель той истории, которая впоследствии разворачивается в целостное авторское повествование, обрастая конкретными красочными деталями. Иногда эта модель дается в ещё более конденсированном виде, представленном пословицей или афоризмом: например, в финале рассказа «Васька-афганец» [3, с. 211].

Фольклорная основа проявляется и в описаниях «ошеломляющей красоты» природы, которые являются «фирменной» чертой прозы Быковой. При этом природа у неё всегда живая: «вялое, словно спрессованное солнышко», «багряные ягоды», которые «прячутся в зелёный покров», овраги – «раны земные», «чаровница-весна», которая «шалит и резвится» [4]. И если человек умеет сливаться с природой воедино, он находит в ней защитника и друга. Так, юная Гульнара, третируемая отчимом, старается побольше времени проводить в горах и лесах: «Здесь я читала, учила стихи и громко рассказывала их берёзам. Они всё понимали: радуясь

весёлым стихам, трепетали прозрачными листочками, светились стволами, откликались птичьим пением; грустным стихам кручинились, склоняя плакучие ветви до земли. <...> мудрые берёзы понимали маленькую девочку, утешали, одаривали теплом, наполняли силой» [Там же, с. 59]. А спустя годы общение с природой Кавказа помогает повзрослевшей героине «Нике...», переживающей разлад с мужем и тоску по детям.

Возможно, это слияние с природой, с миром, с Вселенной поддерживает в авторе присущее ему мировосприятие, близкое фольклорному синкретизму. Так, своего рода *alter ego* автора – Гульнара из «Нике...» владеет знаниями, полученными от бабушки-целительницы, обращается к заступничеству христианских святых и китайского бога Хотя, рассказывает о том, как после перенесённых травм в детстве видела райские кущи и загадочное Беловодье, отыскивает всюду знаки судьбы и посещает семинар по трансперсональной психологии.

Результатом такого мировосприятия становится полидискурсивность прозы Быковой. Наиболее ярко эта черта проявляется в «Нике...», в ткань которой вплетены православные молитвы и тексты предсказаний из китайской «Книги перемен», отрывки из Библии и цитаты из «Джейн Эйр», сведения из русской и английской демонологии и схема Абрахама Маслоу, формулировка закона Уильяма Аткинсона и определение лакунарности, сведения об образе жизни соловьёв и отрывки из отзывов оппонентов о докторской диссертации героини, тексты старинных песен и формулы современного аутотренинга.

В произведениях Быковой ключевую роль играют фольклорные мотивы вещей снов и других чудесных событий, помогающих героям в безвыходных ситуациях. Так, маощемуся от проблем с желудком бойцу во сне является его умершая крёстная, подсказывая, каким снадобьем нужно лечиться, а некоторое время спустя, когда с ним случается приступ аппендицита и никого поблизости рядом не оказывается, происходит настоящее чудо: ошавший от болевого шока солдат почувствовал рядом присутствие крёстной, а затем непостижимым образом оказался в госпитале и был спасён [3]. Целая череда подобных снов и других чудес описана в «Нике...»: сон Гульнары о шофёре, который увезёт от ненавистного отчима, сон с появлением «святого» Виссариона, после которого героиня попадёт в Новодевичий монастырь и излечится от болезни, сон сестры о встрече с замечательным мужем и др. С этими мотивами связана галерея персонажей-целителей, ворожей, предсказателей: гадалка Муршида, целительница бабушка Вера, мать, умеющая лечить и гадать, «колдовка» Ворониha, провидец Шурик, колдунья Грачиha, «святой» Виссарион, целительница Ольга Даниловна.

Центральным сюжетным мотивом прозы Быковой, как и в фольклоре, выступает мотив испытаний и инициации героя. Зачастую эти испытания связаны с любовью, изменами и предательствами, причём не каждый герой проходит проверку с честью. Так, Санька сначала бросает родную деревню, весь уклад сельской жизни, своих престарелых родителей, потом равнодушно оставляет влюбленную в него девушку и своего младенца-сына, а вскоре жестоко нарушает обещание, которое даёт ветерану войны, провоцируя его смерть [1]. Тамара, сестра Василия, оказавшегося в тюрьме, вопреки воле родителей оставляет брата без родного крова [5].

Способность выдержать испытания с честью – тот критерий, по которому можно определить любимых героев автора, зачастую напоминающих фольклорных персонажей своим исключительным трудолюбием, простотой, предприимчивостью, храбростью, увлечённостью, смирением, умением радоваться всему. Так, Клавоchка, покинутая мужем в недостроенном доме, не только собственноручно закончила строительство, но и воспитала приёмную дочь, ухаживала за тяжело заболевшим мужем-изменником, заслужила всеобщее уважение и дожила до правнуков [2].

Наиболее ярко эта особенность проявляется в романе «Ника из созвездия Козерога». Перед читателем проходит череда непростых испытаний, которые выпадают на долю Гульнары. Однако героиня романа в рассказах не теряет неуёмной любознательности и умения радоваться всему. Она стойко переносит тяготы и остаётся победительницей в самых непростых житейских обстоятельствах, сохраняя человечность, сострадание, трудолюбие и веру в то, что «мир не без добрых людей». При этом, как может убедиться читатель, Гульнара, накапливая опыт и новые знания, по сути, не изменяется. Эта особенность обусловлена именно фольклорной доминантой в прозе Быковой. Образ героини не претерпевает качественных изменений потому, что с самого начала она представлена как уже сложившаяся личность. Потому развитие такого персонажа – не эволюция, а кумулятивное накопление новых впечатлений, нового опыта общения с людьми, новых знаний, новых достижений.

Фольклорное начало влияет и на мировоззрение героев писательницы: мир для них чаще всего предстает в контрастном противостоянии двух начал: злого и доброго, чёрного и белого, печального и радостного.

Тем самым, несмотря на то, что автор определяет жанр своих произведений как «рассказ», «эссе», «роман в рассказах», по сути, все они имеют фольклорный источник: сказку, легенду, песню. Не случайно финалы большинства произведений Гульчеры Быковой напоминают либо развязку тоскливых песен, которые слушают и поют герои («Крёстная», «Письмо на тот свет», глава «Удар ниже пояса» в «Нике...»), либо финалы сказок, в которых зло наказывается, а добро вознаграждается («Жила-была Клавоchка», «Дед Петюня и брокер», «Васька-афганец», «Сватья», большинство глав в «Нике...»).

Таким образом, фольклорное начало в прозе Гульчеры Быковой становится художественной доминантой, обуславливая специфику персонажей, особенности их мировоззрения, язык, стиль, сюжет и даже жанр произведений. Это подтверждает, что в современной российской литературе фольклор по-прежнему воспринимается как живая и влияющая на сознание современного человека традиция.

Список литературы

1. **Быкова Г. В.** Дед Петюня и брокер [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2013/04/08/536> (дата обращения: 04.11.2014).
2. **Быкова Г. В.** Жила-была Клавоchка; Семёновна: рассказы // Амур: литературно-художественный альманах. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. № 3. С. 53-58.

3. **Быкова Г. В.** Крестная. Васька-афганец: рассказы // Приамурье – 2012: литературно-художественный альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 196-211.
4. **Быкова Г. В.** Ника из созвездия Козерога: роман в рассказах. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое изд-во «Зоя»», 2012. 400 с.
5. **Быкова Г. В.** Письмо на тот свет [Электронный ресурс] // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2013/04/08/527> (дата обращения: 04.11.2014).
6. **Быкова Г. В.** Святая: рассказ // Амур: литературный альманах БГПУ. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. № 11. С. 22-28.
7. **Киреева Н. В.** Быкова Гульчера Вахобовна // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / составление, редактирование, вступ. статья А. В. Урманова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. С. 79-82.
8. **Ма Сяоди.** Фольклорные традиции в творчестве В. Г. Распутина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38). Ч. II. С. 86-90.
9. **Назарова И. С.** Книжная лавка. Обзор книжных новинок (2010-2012) // Амур: литературный альманах БГПУ. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. № 11. С. 75-76.
10. **Смолькова К. А., Фролова Г. А.** Роль фольклорных элементов в романе Е. Колядиной «Цветочный крест» // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. С. 155-157.

ROLE OF FOLKLORE BEGINNING IN PROSE OF GULCHEHRA BYKOVA

Kireeva Nataliya Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Blagoveschensk State Pedagogical University
 stonerk@mail.ru

The article studies the role of folklore beginning in the formation of the artistic world of prose of the Amur writer Gulchehra Bykova. The author analyzes the influence of folklore on different levels of writer's artistic system – language, plot, tropes, characters, and genre. It is concluded that folklore is becoming the basis of writer Gulchehra Bykova's poetics of prose.

Key words and phrases: Gulchehra Bykova; folklore; poetics; motif; plot; poly-discursivity; character; genre.

УДК 82-4

Филологические науки

В статье исследуются эссе американского писателя Джона Апдайка о становлении американской живописи. Рассматриваются особенности проведенного Апдайком анализа визуального материала – живописных портретов, созданных художниками XVIII в. Джоном Копли и Гилбертом Стюартом. Делается вывод, что в становлении американского искусства ведущую роль сыграли художники, сделавшие жанр портрета механизмом мифологизации и культивирования национальной идентичности.

Ключевые слова и фразы: Джон Апдайк; эссе; искусство США; Джон Копли; Гилберт Стюарт; портрет; национальная идентичность.

Киреева Наталия Владимировна, д. филол. н., доцент
 Благовещенский государственный педагогический университет
 stonerk@mail.ru

ЭССЕ ДЖОНА АПДАЙКА О ВОЗНИКНОВЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА©

В наследии известного американского романиста, новеллиста и поэта Джона Апдайка (1932-2009 гг.) есть серия сборников эссе об искусстве. Обращение писателя к разговору об искусстве не было случайным – в годы учебы в Гарвардском университете Апдайк прослушал курсы для художников и искусствоведов, а затем углубил образование в Лондонской школе искусств.

С 1989 года начали выходить сборники эссе Апдайка об искусстве («Просто разглядывая» (*Just Looking*, 1989 г.), «Все еще разглядывая» (*Still Looking*, 2005 г.)), последний из которых – «Всегда разглядывая» (*Always Looking*) был опубликован уже после смерти автора в 2012 году. Этот сборник открывают эссе «Ясность вещей» и «Изображая лица», обращенные к истокам американской живописи, зародившейся в XVIII веке.

Посвящая эти два эссе картинам Джона Синглтона Копли («Ясность вещей») и Гилберта Чарльза Стюарта («Изображая лица»), Апдайк стремится ответить на вопрос: «Что есть американского в американском искусстве?». Вопрос этот затрагивает ключевую для США проблему идентичности.

Для американского искусства и культуры в целом проблема идентичности – одна из центральных, потому что с самого начала художники США были вынуждены вступать в постоянный диалог с европейской культурой, получая образование в Европе и соединяя его с американским национальным опытом. Именно поэтому с самого начала своего появления «американское искусство помимо просветительских и эстетических целей решало главную задачу – создание национальной идентичности, утверждение психологической целостности нации, которая состояла из эмигрантов, представляющих самые различные сегменты мировой культуры» [5, с. 15].